

Харьковского учебного округа исправлялъ должности директора реального училища.

Раньше мы видѣли, что съ оставленіемъ о. Алексѣемъ Моисеевымъ должности благочиннаго, прекратилась служба его епархіальному вѣдомству въ какомъ-либо особомъ званіи; но это продолжалось сравнительно не долго. Въ 1882 году онъ былъ избранъ курскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства членомъ училищнаго совѣта епархіальнаго женскаго училища. Какъ видно изъ бумаги, увѣдомившей о. Алексѣя объ этомъ, ему было поручено весьма важное дѣло: *завѣдываніе училищными суммами*. Здѣсь мы можемъ сказать, что о. Алексѣй все время прохожденія должности члена совѣта въ высшей степени добросовѣстно и аккуратно завѣдывалъ училищной кассой, относился къ ней, какъ бережливый, экономный хозяинъ. Что ему дорога была каждая копейка училищныхъ суммъ, это я хорошо знаю изъ многихъ рассказовъ покойнаго о дѣятельности его въ епархіальномъ училищѣ. Въ 1887 году о. Алексѣй Преосвященнѣйшимъ Курскимъ Епископомъ былъ назначенъ председателемъ совѣта женскаго епархіальнаго училища и въ томъ же году онъ получилъ свою послѣднюю награду, именно орденъ св. Анны 2-й степени. Такимъ образомъ въ послѣднее время своей жизни о. Алексѣй всецѣло отдался интересамъ трехъ учебныхъ заведеній и работамъ на пользу ихъ.

Поворя о служебной дѣятельности о. Алексѣя Моисеева, нельзя пройти молчаніемъ тотъ небезынтересный фактъ, что ему почти вездѣ приходилось начинать преподаваніе Закона Божія *первымъ* во вновь открываемыхъ въ Курскѣ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ открыта была въ Курскѣ воскресная школа; о. Алексѣй первымъ началъ въ ней свою педагогическую дѣятельность; устроены пе-

дагогическіе курсы при уѣздномъ училищѣ, опять таки о. Алексѣй былъ первымъ законоучителемъ этихъ курсовъ. Первымъ же законоучителемъ онъ явился и въ женской гимназіи, и въ приготовительныхъ классахъ, и въ реальномъ училищѣ. Стало быть о. Алексѣю приходилось выполнять сравнительно трудную работу; такъ какъ всемъ извѣстно, что преподаваніе какого-бы то ни было предмета на первыхъ порахъ, когда только организуется учебное заведеніе, когда еще не выработаны и не выяснены надлежащіе способы и методы преподаванія, представляетъ немало трудностей, съ которыми уже не приходится считаться послѣдующимъ наставникамъ, идущимъ по болѣе или менѣе проторенному пути. Приглашеніе же о. Алексѣя преподавать во вновь открываемыхъ въ Курскѣ учебныхъ заведеніяхъ показываетъ, что онъ могъ и сумѣлъ пріобрѣсти вниманіе и уваженіе начальства, довѣрявшаго ему. И, судя по общимъ отзывамъ, онъ оправдывалъ такое довѣріе; да и не могъ не оправдать его, такъ какъ былъ человекомъ, исполненнымъ энергіи, жажды труда, свято сознавалъ свой долгъ, что и выражалъ въ такихъ словахъ: „служить, такъ не картавить, а картавить, такъ не служить“. Обрисовавъ въ краткихъ чертахъ служебную дѣятельность о. Алексѣя Моисеева, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію его дѣятельности духовно-просвѣтительной и благотворительной. Въ томъ и другомъ случаѣ намъ удастся указать, какимъ незауряднымъ общественнымъ дѣятелемъ былъ покойный, и какъ много удалось ему сдѣлать добра по своей личной инициативѣ и истинно-христіанской любви къ ближнимъ.

А. Т.

(Продолженіе будетъ).